

Вздых, прозвучавший с тысяче летним запозданием.

Клон Су Мина Эцан, закрыл глаза.

Клон, практикующий Технику Полного Поглощения Полых Теней, тоже закрыл глаза, вместе с клоном основы культивации.

Если бы у души были глаза, то увидев насколько безразличной была Бай Лин, то она тоже, закрыла бы глаза.

Это была Бай Лин, не Бай Су и Су Мин был в этом уверен.

Культиваторы обычно не видят снов, однако Су Мин видел. Когда он проснулся, то оказался в замешательстве и задался вопросом, кто вызвал его одержимость...

Может быть, она была его одержимостью, а быть может, он был ее извечной одержимостью.

Су Мин встал, но не проснулся. В разбитом на осколки пространстве, звучала древняя баллада о времени. В океане памяти, был одинокий корабль, медленно дрейфующий вперед.

«Кто она?» возник в голове Су Мина вопрос, ответ на который ждать не пришлось. Когда он еще был в землях Берсерков, три могущественные души, запечатанные в его душе, будучи могущественными воинами Мира Лунной Кальпы, даровали ему видение. В нем, он увидел женщину. Это была Бай Лин, Бай Су и...Священная Госпожа Секты Феникса в Истинном Мире Дао Утра.

Вдобавок, она была старшей сестрой Сюй Хуэй.

«Так вот оно что...однако я уже не тот подросток что был раньше. Тысяча лет жизни, дали мне возможность понять многое.» Су Мин замотал головой. Со спокойным сердцем, он осознал что его сердце не сковала боль, что у него не возникло ощущения потерянности и пустоты.

Словно он был готов к ответу задолго до того как подумал о вопросе. Даже увидев правду, Су Мин уже привык к одиночеству, и по мере накопления опыта, все меньше вещей могли вызвать у него ощущение того, что его сердце разрывается на части. Сейчас, наверное уже ничто не могло разбить ему сердце.

Даже девушка, красота которой была дикой и первобытной, которую он встретил в юности, когда еще был в племени Темной Горы. Эта одержимость, уже пустила глубокие корни за тысячу лет и когда он встретил Бай Су на девятой вершине, она лишь укоренилась еще глубже....

Словно в мире существовала некая, сила, которая время от времени напоминает ему о белой голове, и об обещании, которое он дал очень давно.

«Бай Лин в юности, Бай Су во время взросления и....Священная Госпожа Секты Феникса, которая уже является древней сущностью....какая сильная одержимость. С каждым шагом, она соединяет все больше своих инкарнаций и плетет паутину уже тысячи лет...

Интересно, что же во мне такого что Ди Тянь и Священная Госпожа, так мной одержимы...»

С улыбкой на лице, подумал Су Мин.

Если бы не Зловещее Око, то Су Мин скорее всего так и продолжил бы лгать себе, отказываясь думать о том что вокруг него сплетается целая паутина лжи. Он хотел оставить себе те радостные, те прекрасные мгновения, которые он не хотел бы обернуть жестокой реальностью.

Он не хотел....просто не хотел...

Однако, Су Мин наконец полностью пробудился ото сна и сейчас был в реальности.

Когда люди находятся в реальности, они могут скучать, могут вспоминать друг о друге, могут никогда не забывать, но....могут никогда больше не встретиться.

Однако если люди покидают и реальный мир, то они не только не скучают друг о друге, но даже....забывают. Узнают они о существовании друг друга только тогда, когда станут совсем незнакомцами.

В таком случае, не стоит придавать значения разделению и воссоединению. Лучше с улыбкой встречать конец, который никто не сможет описать словами, чтобы с этой-же улыбкой проснуться и ощущать меньше одержимости и больше свободы.

Если есть обещание, то однажды он его выполнит, но не таким образом, чтобы положить на него всю свою жизнь.

Су Мин стоял на горе, лучи «солнца» падали на его лицо, а ветер трепал его длинные волосы. Этот ветер, мог только заставить трепетать его волосы и рясу, но не сердце.

Казалось что волосы Су Мина, это его воспоминания, которые медленно развеивал ветер, а те что оставались, были просто пылью в бескрайнем небе.

Его сердце, покроется пылью и льдом, слой за слоем.

Он больше не будет грустить о счастье и радости. Выражение его лица, станет холодным как сама зима, и только глубоко в сердце, под толщей льда и пыли, будет место, где нет света солнца, можно будет понять что оно не все изо льда. Там будет влажно и ветрено, капли крови будут падать на осенние листья и окрашивать их в красный.

Любовь....подошла к концу.

Это была первая любовь Су Мина, которую он ощутил еще будучи самоуверенным подростком, когда был как почка, которой еще предстояло познать рост и цветение. Не смотря на то что это был выбор, который он сделал с опозданием в тысячу лет, выбор пал на тлен.

Су Мин улыбнулся. Его улыбка была несколько не улыбкой страдания. Раздался едва слышимый вздох, полный древности.

Неожиданно Су Мин понял. Он думал, что вздох, который раздавался в снегах и ветре, был не от кого другого как от него, однако....это было не совсем так. Этот вздох его, но не его того времени, а его нынешнего....его вздох в этот самый момент.

«Хах...даже вздох раздался с опозданием в сто тысяч лет....» улыбаясь, произнес Су Мин и постепенно, начал смеяться. Он смеялся все громче и громче, до тех пор пока его смех не стал громоподобным и не наполнил собой утро на девятой горе.

Смех Су Мина, озадачил членов Девятого Племена и они посмотрели на него, недоумевая. Его смех так-же привлек внимание Сюй Хуэй, которая искоса посмотрела на него через окно дома.

«Пятый! Виной есть!?» неожиданно прокричал Су Мин, смех которого привлек и внимание Дицзю Мо Ша, который сейчас был у подножия горы. Сначала, Дицзю Мо Ша растерялся, так как Су Мин впервые назвал его «пятым».

Су Мин, естественно понимал значение этого слова. Дицзю Мо Ша дрогнул и в его глазах начал теплиться восторг. Он долго ждал этого дня.

«Да!» крикнул он в ответ и стремительно помчался на гору. Затем, обернувшись длинной дугой, он практически мгновенно появился рядом с Су Мином. Взмахнув рукой, Дицзю Мо Ша поместил несколько горшков с вином, возле Су Мина.

Не медля, Су Мин взял горшок и откупорив его, даже не планируя наливать вино в чашку, начал пить.

Вино, приготовленное в Звездном Океане Божественной Эссенции, отличалось от того что культиваторы пьют обычно. Оно было особенно пряным и даже острым, отчего в горле практически мгновенно возникало жгучее чувство.

Однако, вино было не очень крепким, так-что вырубить культиватора, оно не могло, но было способно затмить разум.

Дицзю Мо Ша, тоже взял горшок и начал выпивать с Су Мином.

«Если бы жизнь была столь прекрасной, как на первый взгляд...» Су Мин поставил вино на склон и облокотился на камень. Его длинные волосы стекали по его плечам, а выражение его лица было...ленивым. Сказав это, Су Мин улыбнулся и сделал еще глоток.

«Четвертый старший брат, ты о чем?» озадаченно спросил Дицзю Мо Ша. Он сразу начал задумываться над словами Су Мина и чем больше он размышлял, тем сильнее ему казалось что в них есть нечто древнее. Вскоре, они стали тяжелыми для Дицзю Мо Ша и начали нагнетать тоску.

«Тебе не понять.» ответила Сюй Хуэй, а не Су Мин. Она вышла из дома, одетая в мешковину. Ее лицо все еще было немного бледным, отчего она казалась очень слабой. Ее шаги однако, стали гораздо легче по сравнению тем что было несколько дней назад. «Солнце» освещало ее лицо и подчеркивало ее привлекательность.

В ее красоте была чистота, зрелость и некая нежность.

«Если бы жизнь была такой прекрасной, как на первый взгляд...я много раз слышала как люди бросаются подобными фразами, но никогда не слышала чтобы эти слова произносили с такой глубиной и проникновенностью.» Сюй Хуэй посмотрела на Су Мин и увидела что он пьет вино. Вино осталось на уголках его губ, так-что люди не смогли бы сразу понять, пьет ли он вино от радости, или пытается утопить в нем горе.

«Когда ты испытываешь все превратности жизни, когда испытываешь множество перемен в сердце и когда столкнешься буквально со всем, с чем в жизни сталкиваться не хотел бы, то тогда ты начнешь вздыхать о том что ты уже старей, и о том что прошел жизненный путь.

Если бы все люди могли вернуть себе самые прекрасные моменты своей жизни, то насколько прекрасными они будут в таком случае? Воспоминания, особенно хорошие, о твоей жизни, будут для тебя самыми ценными, однако ты не сможешь их вернуть, ведь время уже омыло тебя.

Если бы жизнь была так прекрасна, как на первый взгляд....» пробормотала Сюй Хуэй и замотала головой.

«У тебя должно быть есть дела в племени. Займись ими, а я составлю компанию....твоему четвертому старшему брату.» Сюй Хуэй подошла к Су Мину и села рядом. Одета в мешковину, она забрала у Су Мина пустой горшок и взяла новый. Откупорив его, она пихнула его в руки Су Мину.

Дицзю Мо Ша смолк. Вскоре, он охватил кулак ладонью и отклонялся. По выражению Дицзю Мо Ша, было видно, что он о чем-то серьезно задумался. В его голове, были слова Су Мина.

«Если хочешь выпить, то я выпью с тобой.» сказала Сюй Хуэй и взяла в руки другой горшок. Взглядом, который был способен успокоить кого угодно, он заглянула в глаза Су Мину, который повернулся к ней.

«Я...уже один выпил.» сказал Су Мин, слегка пьяными глазами глядя на Сюй Хуэй.

Сюй Хуэй лишь улыбнулась. Ее улыбка была невероятно изящной и вызывающей чувство покоя. Она кинула взгляд на Су Мина, подняла горшок с вином и сделав глоток....нахмурила брови и быстро опустила горшок. Очевидно, вино было более пряным, чем она ожидала. Ее бледное лицо, сразу зарозовело. Ее румянец, долго не желал отступить. После того как она пришла в себя, Сюй Хуэй осушила горшок в один присест.

Закончив, она поставила горшок в сторону и подняв голову, посмотрела на Су Мина. Ее глаза были слегка мутными.

«Я догнала.»

Су Мин некоторое время смотрел на Сюй Хуэй, но затем поднес горшок ко рту. Сделав глубокий вдох, Сюй Хуэй взяла новый горшок, словно собираясь соревноваться с Су Мином. Она тут-же начала пить большими глотками.

Сюй Хуэй пила очень быстро и вскоре, второй горшок был опустошен. Выражение ее лица, было очень довольным до того момента как она....посмотрела на Су Мина и замерла. Ее взгляд стал злым и даже враждебным.

Су Мин уже давно отставил вино в сторону, выпив меньше половины.

«На сегодня хватит. В другой раз еще выпьем.» тихо произнес он.

«НЕТ! Я уже два горшка выпила!» Сюй Хуэй даже вскочила от злости.

Су Мин посмотрел на нее и спокойно ответил, «Я не просил тебя пить...»

«Не пьешь значит, а!?» Сюй Хуэй буквально прожигала Су Мина взглядом, однако вскоре, она наклонилась и взяла третий горшок, который опустошила огромными, глотками...

«...я не пью с веснушечными.»

Веки Су Мина закрывались. Он повернул голову и кинул взгляд на горшок с вином. Вино было слишком пряным, а присутствие Сюй Хуэй, непонятным ему образом, вызвало в Су Мине чувство умиротворения.

«Су Мин!»

Сюй Хуэй разозлилась еще больше. Взяв пустой горшок, она с грохотом разбила его об землю. В данный момент, она не могла циркулировать основу культивации и три горшка вина из Звездного Океана Божественной Эссенции....сделали ее пьяной.

«Что ты сказала?» глядя на Сюй Хуэй, сказал Су Мин.

«Я может и без сознания была, но все слышала что надо. Я, Сюй Хуэй и мне плевать, Су Мин ты или Дао Кун. Мне не плевать только на то что ты хотел выпить вина, но не можешь даже меня перепить! Пей давай!» с презрением в голосе, громко сказала Сюй Хуэй. Она взяла горшок с вином и начала махать им перед лицом Су Мина.

«Ты пьяна....» Су Мин потерял свою глабеллу.

«Так ты пить собираешься или нет?!» злобно глядя на Су Мина, спросила Сюй Хуэй. Ее уже начало шатать, а ее зрачки были расширены. Однако, она все-же стояла на ногах и не падала.

«Давай в другой день выпьем....» вздохнул Су Мин.

«Я выпила ТРИ ГОРШКА!» закричала Сюй Хуэй.